

Т. О. Прохорцева

Особенности раскрытия фольклорно-мифологической тематики в произведениях современных белорусских художников

Статья посвящена анализу особенностей современной интерпретации фольклорных и мифологических образов в творчестве белорусских живописцев и графиков. Автором определены основные направления фольклорно-мифологической тенденции отечественного изобразительного искусства в соответствии с научной классификацией образов в мифологии и фольклоре Беларуси. В качестве методологической основы используется этноискусствоведческий подход.

Согласно научным исследованиям, исторически национально-стилевые особенности русского (в том числе и белорусского. – Т. П.) искусства обусловлены взаимовлиянием двух пространственно-временных моделей: архаически-мифологической, или фольклорной, модели и национальной пространственной модели [4], поэтому углубленное изучение фольклорного направления в качестве одного из ведущих в национальной художественной школе видится нам необходимым и востребованным. В других видах искусства – музыке, литературе, театре – влияние фольклорных традиций изучается уже не одно десятилетие, в том числе и белорусскими учеными. Это обусловлено тем, что изначально фольклором считалось только устное народное творчество (песенный, сказочный фольклор и эпос и т. д.), тогда как народное декоративно-прикладное искусство фольклористами не рассматривалось. Это стало причиной недостаточной изученности развития изобразительного искусства в фольклорно-мифологическом контексте. С развитием эстетического направления фольклористики (начиная с 1960-х гг.) расширяются представления о фольклоре и мифе как источниках развития искусства [8, с. 7]. Именно в рамках этого направления были раскрыты взаимосвязи фольклора с изобразительным искусством. Отечественные ученые изучают влияние фольклора, народных традиций и их взаимосвязи с различными видами искусства – в литературе (Г. М. Друк, А. М. Ненадoveц, Е. С. Ковалюк, В. Н. Смаль), музыке (В. Д. Литвинко, Г. Г. Осипова, И. Ю. Клега, Р. Н. Аладова), театре (Г. Г. Ганул, В. М. Шиманович, С. Ф. Юркевич, Е. Е. Корсакова, К. Р. Смольская). Белорусские искусствоведы отмечают важную роль мифологии и фольклора в развитии профессионального белорусского изобразительного искусства и становлении национального художественного стиля (Н. Н. Щекотихин, В. Ф. Шматов, В. И. Жук, Б. А. Крепак, М. Г. Борозна, Е. В. Шичко, С. В. Медвецкий), однако отдельно этот вопрос еще не рассматривался.

Современная интерпретация мифологических и фольклорных образов и мотивов является ассоциативной парадигмой, основанной на лич-

ных прадставленнях художнікаў аб аб'ектах міфалагічнай карціны свету беларусаў [1, с. 59]. Несумненна, асноўная частка гэтых прадставленняў сфарміравана як пад уплывам культуры постмадэрна, так і ў русле агульнапрынятых трактовак фальклорных асобаў – беларускіх міфаў, легенд, праданняў, сказачнага, песнага і абрадовага фальклора.

У рамках характэрнай тэндэнцыі сучаснага мастацтва – пошука агульнакультурных і семантычных дамінантаў, прысутствующих у розных відах і жанрах выяўляльнага мастацтва, – асаблівае значэнне прымае праблема ўзаемадзеяння мастацтва і этноса [6, с. 183]. Вывучэнне этнічных асаблівасцей, у тым ліку і фальклорных крыніц у мастацтве, патрабуе інтэгральнага аналізу. Паэту этнамастацтваведчы падыход з'яўляецца ў нашым даследаванні вядучым у рамках вызначэння асаблівасцей сучаснага быцця фальклора ў творчых дзейнасцях беларускіх мастакоў. Расійскія спецыялісты І. В. Суханов, В. Д. Плахов, Э. С. Маркарян, К. В. Чистов, аспіраючы на тэарэтычныя разробкі Л. Н. Гумілева і Ю. В. Бромлея, С. В. Лур'е і К. Г. Юнга, вызначылі вузлы праблем этнамастацтваведчага падыходу ў мастацтваведчы, патрабуючы рашэнняў у кантэксце пошука вызначэння этнічнай традыцыі. Разам з тым Л. І. Нехвадзкі гаворыць аб этнічнай традыцыі як крыніцы фарміравання творчых дзейнасцей мастацтва [6].

Як вядома, у міфалагічным сінкрэтызме культуры закладзены крыніцы фальклора, рэлігіі, навучнага ведавання. Фальклор узнікае на міфалагічнай стадыі развіцця культуры [7, с. 221]. Згодна І. А. Бесковай, асаблівасці міфалагічнага сусветнага ведавання застаюцца назаўсегда ўбудаванымі ў чалавечае падсвядомасць [2, с. 44]. Міфалагічныя асобы шырока прадставлены ў фальклоры як у чыстым выглядзе, так і пераўтваранымі фальклорным мастацтвавым ведаванням у новыя фальклорныя асобы. Гэтым тлумачыцца існаванне міфалагічных і фальклорных асобаў у адным мастацтвавым творчым дзейнасці. Зачастую мастакі выкарыстоўваюць фальклорныя матывы для раскрыцця міфалагічнай тэмы. Напрыклад, у карціне «На зары Купальскай ночы» (2002) С. Тімохава (рыс. 1) існаваць два метанаратывы – фальклорны (Купалье) і міфалагічны (дзевяць жыцця). Гэту асаблівасць можна аднесці і да сінкрэтычнасці (нелінейнасці) сучаснага ведавання.

Міфалагія – асаблівая сімвалічная сістэма тлумачэння сусветнага ведавання: «адно з асноўных для міфалагічнага ведавання паняццяў – асоба цэнтру свету, вызначыць прасторна-структурна архетыпічнага універсума» [5, с. 75]. Асобамі міфа становяцца ўзаемаадносіны прыроды і чалавека, паходжанне розных элементаў і з'яўленняў прыроды, культуры, сацыяльных інстытутаў. Міф рэгламентуе існаваць у свеце парадак. У мастацтве фальклор і міфалагія з'яўляюцца мастацтвавай традыцыяй, якая вяртаецца да традыцыі этнічнай, багатай архетыпамі міфалагічнага ведавання.

Рис. 1. С. Тихомов. На заре Купальской ночи. 2002

Древние представления о добре и зле, жизни и смерти, опыте отношения человека с природой, отраженные в мифологии и фольклоре, используются художниками для решения современных проблем.

Нами определен набор традиционных фольклорных образов, наиболее часто встречающихся в изобразительном искусстве: образы-персонажи (антропоморфные, хтонические, орнитоморфные, зооморфные образы); образы-локусы (космогонические, дендрологические, ландшафтные); образы-хронотопы; образы-вещи. В данной статье мы рассматриваем такие образы, как хронотопы, локусы и образы-вещи.

С. В. Шамякина указывает на то, что ранее такие субстанциональные фольклорные образы, как образы-локусы и образы-вещи, в отличие от образов-персонажей, рассматривались учеными только как часть общей картины мира художественного произведения, а не как самостоятельные образные объекты [10, с. 22], тогда как в фольклоре эти объекты всегда играли важную роль в формировании образной картины мира, иногда более значимую, чем объекты-персонажи, являясь первичными по отношению к ним.

В современном белорусском изобразительном искусстве фольклор и мифология используются для раскрытия целого ряда тем: исторической, отношений человека и природы, связи поколений, темы родины и дома, труда, праздников. Фольклор служит для художников источником стабильной системы ценностей. Вместе с тем вечные темы требуют от художников актуализации средств выразительности, поиска новых художественных форм.

Рис. 2. Е. Батальонок. Простор. 2002

Особое место в фольклорной тематике занимают взаимоотношения человека и природы, играющие ключевую роль в системе ценностей, воплощенной в мифологическом коде белорусов. Природные локусы были не только источником ресурсов для сельскохозяйственной деятельности, но и несли определенную энергетическую и семантическую нагрузку. Элементы природного ландшафта (гора, озеро, источник, камень, поле, дерево) мифопоэтически персонифицировались – Е. Сумарева «Субъективный ландшафт» (офорт, 2008), Е. Пастушенко «Источник» (литография, 2008), А. Гришкевич «Земля» (х/а, 2012), В. Савич «Поле» (см/т, 2011), Л. Сиплевич «Сон зимнего дерева» (х/м, 2012). В современном искусстве через единство с природой решается проблема осмысления Вселенной и места в ней человека. Так, Е. Батальонок в живописном полотне «Простор» (х/м, 2002) изображает белорусский пейзаж в виде аллегии-символа, где дерево, помещенное на холм, окруженный водой, освещается лучом заходящего солнца. Художник с помощью этого живописного приема апеллирует к образу священного дерева – древа жизни (рис. 2). Е. Тукач обращается к образу горы, представляя ее в виде существа, похожего на гигантскую ящерицу, наделяя природный локус зооморфными свойствами – «Спящая гора» (линогравюра, 2010).

Историческая тема, затрагивающая ключевые моменты истории белорусского народа, также является одной из востребованных в современных живописи и графике. В мифологическом коде белорусов исторические события мифологизировались в соответствии с их значимостью, так как хронологический порядок происходящих событий не был характе-

рен для традиционного (аграрного) общества. Это отчасти свойственно и культуре постмодерна – «вечное возвращение нового» [9], однако с той лишь разницей, что «мир “как он есть” целиком помещается в постмодерне вместе с его метанарративом, т. е. с его историей, настоящим, прошлым и будущим», где любое событие может мифологизироваться вне зависимости от хронологического порядка и значимости [3, с. 37]. Художники обращаются к образам-хронотопам (ночь, день, календарный год, прошлое, будущее и т. д.): С. Шевченко «Танец вечера» (литография, 2006), Н. Бущик «Встреча дня и ночи» (х/м, 2002), Г. Дроздов «Свет в ночи» (х/м, 2006), С. Пискун «Блуждающие в памяти» (офорт, 2006), Г. Иванов «Рыбалка на реке времени» (х/м, 2012), Р. Сустов «Хранитель времени» (офорт, 2005).

В мифологическом сознании прошлое ассоциировалось с периодом золотого века, когда созданный мир еще не растратил божественную энергию и характеризовался самодостаточностью. Художники обращаются к прошлому (через мифологизацию исторических событий) как к идеальному моменту бытия, воплощая наиболее значимые, сакральные страницы истории: Н. Сергун «Легенды Мирского замка» (офорт, 2002), Г. Ващенко «Легенда Несвижа» (х/м, 2001), М. Басалыга «Битва на Немиге» (цветная литография, 2012). Ю. Нестерук в полотне «Эхо сквозь столетия» (х/а, 2010–2011) (рис. 3) создал собирательный образ битвы – распространённого исторического мотива в белорусском искусстве. Благодаря этнографической достоверности, с одной стороны, и использованию графической манеры средневековых миниатюр – с другой, художник передал ощущение причастности зрителя к историческому наследию белорусов. Вместе с тем в художественном образе картины отсутствует линейность времени, что свойственно фольклору.

Язык всегда являлся одной из основных ценностей. Посредством языка люди выражают жизненный опыт, мудрость, взгляды, понятия. Устное народное творчество не только воплощало систему ценностей, но и обладало той духовной силой, которая помогала людям выжить в трудные периоды истории. Художники обращаются не только к устному фольклору, но и к белорусским литературным произведениям, созданным на его основе. Г. Ващенко посвящает один из лирических пейзажей, написанных в характерной обобщенно-аллегорической манере, стихотворению М. Богдановича «Озеро месяцем освещалось...» (х/м, 2000). Также художники создают полотна-посвящения белорусским поэтам и писателям, чье творчество было тесно связано с народной культурой и бытом: В. Васюк «Код Купалы» (бум., соус, кар., 2012), «Код Коласа» (бум., соус, кар., 2012), С. Тимохов «Посвящение Максиму Богдановичу» (х/м, 2012), Г. Ситница «К лучшей доле с большой надеждой» (автолитография, 1980). В. Кожух пишет тематическое полотно «В ожидании» (х/м, 2012), посвящая его творчеству Янки Купалы. Живописец изобразил три женские фигуры с венками на головах, которые стоят в озере, ожидая наступления сакрального периода лета – полуночи Купалья.

Рис. 3. Ю. Нестерук. Эхо сквозь столетия. 2010–2011

Рис. 4. В. Барабанцев. На Коляды. 2012

Одним из самых востребованных и разработанных направлений фольклорно-мифологической тенденции белорусского изобразительного искусства является претворение темы обрядов, праздников и устно-эпического творчества. В последние десятилетия возрос интерес белорусских художников к традиционным праздникам и обрядовой деятельности. В использовании фольклорных и мифологических образов наблюдается эволюция – от художественного документализма к ассоциативной, знаковой интерпретации. Изменился язык изображения, позволяющий сместить акцент с изображаемого предмета на способ его образной трактовки. Художникам удается соединить мифопоэтику с христианскими мотивами в соответствии с особенностями ассимиляции языческих образов с христианским праздничным календарем: А. Кузнецов «Благовестье» (х/м, 2012), С. Тимохов «Спас» (см/т, 2008), В. Костюченко «Предчувствие Пасхи» (х/м, 2005).

Понятие праздника было глубоко мифологическим. Народный праздник – момент стабилизации Мира, преодоления критических (пограничных) моментов бытия – служил проводником между «старым» и «новым» во времени и пространстве, когда актуализировались символические ценности и ритуальные формы поведения. Как и в традиционной культуре, в изобразительном искусстве особое внимание уделяется таким праздникам, как Коляды, Купалье, Великдень, Сретенье: С. Тимохов «Зов весны» (х/м, 2009), «Коляды» (х/м, 2009), А. Курашова «В ожидании праздника» (акварель, 1995), В. Тишков «На Купалье» (х/м, 2003). Живописец В. Болтович создает триптих «Встреча зимы и весны» (д/масло, 2010), в качестве основных элементов используя цветовые и ароматические пятна. В беспредметной композиции художник использует цвета, символизирующие зиму и весну, – зеленый и белый, также распространенные в белорусском ткачестве.

В мифопоэтическом сознании существует фундаментальная связь и непрерывное единство пространства и времени. В связи с этим изменчивость контуров «своего» мира (изменение границ и центра) жестко обуславливается темпорально. Мир людей, «этот» мир – день, свет, лето, потусторонний, «тот» мир – ночь, холод, зима. «Этот» мир максимально расширял свои границы во время летнего солнцестояния (Купалье), когда человек мог заглянуть в сферу потустороннего мира (поиск «папарацькветкі» в купальскую ночь), в то время как зимой он сужался (на Коляды) до размеров избы, в которую приходили колядующие в образе животных и хтонических существ. В. Барабанцев в одном произведении – «На Коляды» (х/м, 2012) (рис. 4) соединил натюрморт в интерьере избы (на первом плане) с тематической композицией – колядованием ряженых (на заднем плане, в проеме окна). В натюрморте использованы и предметы летнего периода – соломенная шляпа, украшенная цветами и лентами, и высохшие подсолнухи, что напоминает зрителю про замкнутость, цикличность времени в этнической традиции.

Система ценностей, выстроенная в современном художественном сознании, включает проверенные временем категории. Одну из сущностных позиций в этом ряду занимает отношение к труду, который в традиционном обществе был системообразующим критерием. Труд становится связью поколений и фактором объединения народа в его истории. В этом контексте приобретает аллегорическое звучание тема хлеба. В искусстве хлеб становится символом жизни, труда, родного края: В. Ходорович «Хлеб» (х/м, 2012), В. Щемелев «Пасхальный натюрморт» (х/м, 1998). Также можно отнести к вещественным локусам и картофель, который исторически приобрел семантическое звучание в белорусской культуре. Это происходит вследствие влияния этнической традиции на развитие отечественного искусства. Картофель становится самодостаточным образом в произведениях многих художников: «Вечерний картофель» И. Бернацкой (литография, 2006), А. Марочкин «Натюрморт с картошкой» (1975, х/м). Еще одна тема, свойственная фольклору и современному изобразительному искусству, – тема родного края, дома. Изба, являясь микромоделью космоса в мифологическом сознании, в сознании художественном становится микромоделью родины, собирательным образом, символизирующим родной край. Художники часто обращаются к теме дома – родного дома, отцовского, деревенского и проч. Дом становится ценностным символом покоя, стабильности, гармонического пространства, где более всего ощущается связь поколений: С. Доморад «Холодное утро» (х/м, 2012), П. Татарников «Дом» (офорт, 2009), Э. Пешков «Дом» (офорт, 1997).

Культурные элементы ландшафта – изба, мельница, церковь – оказываются классификаторами «белорусского края», белорусского пейзажа: Н. Бущик «Наш край» (х/м, 2012), В. Ткаченко «Дворик» (х/м, 2012), А. Марочкин «Дрова» (х/м, 2012), В. Кожух «Исток» (х/м, 2010).

В целом современная художественная жизнь Беларуси характеризуется ростом интереса к древним культурным, этническим традициям, национальной семантике и мифологии. Основой творческого поиска в профессиональном искусстве становится освоение мифов и преданий белорусов, этнографических, археологических и исторических материалов. Образы национального фольклора воспринимаются белорусскими художниками в тесной связи с историей и бытом народа, органично входят в современные произведения живописи и графики.

1. Белоева, О. Г. Этнокультурная традиция в контексте современной художественной практики / О. Г. Белоева // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 58–65.

2. Бескова, И. А. О природе трансперсонального опыта / И. А. Бескова // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 35–44.

3. Ионин, Л. Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу / Л. Г. Ионин. – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. – 432 с.

4. Медкова, Е. С. Русский национальный пейзаж. Две пространственно-временные модели / Е. С. Медкова // Педагогика искусства [Электронный ресурс]. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www.art-education.ru/AE-magazine>. – Дата доступа: 10.08.2015.

5. Миллионщикова, Т. М. Мифологический образ в фольклоре и литературе / Т. М. Миллионщикова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение. – 1996. – № 1. – С. 75–93.

6. Нехвядович, Л. И. Этнические традиции как источник формообразования в искусстве / Л. И. Нехвядович // Изв. Алтайского гос. ун-та. – 2011. – № 2-1. – С. 183–187.

7. Новиков, В. С. Фольклор как феномен художественного сознания / В. С. Новиков // ТГАКИ : сб. тр. – Тюмень, 2010. – С. 221–232.

8. Новиков, В. С. Фольклор как феномен эстетической культуры общества: Аспекты генезиса и эволюции : дис. ... канд. филос. наук: 17.00.09 / В. С. Новиков. – Барнаул, 2002. – 187 л.

9. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. : Медиум Ювента, 1997. – 312 с.

10. Шамякіна, С. В. Тыпалогія і структура аб'ектных мастацкіх вобразаў (на матэрыяле беларускіх чарадзейна-фантастычных казак) : дыс. ... канд. філал. навук: 10.01.08, 10.01.09 / С. В. Шамякіна. – Мінск, 2012. – 141 л.

T. Prohortseva

Peculiarities of folklore and mythological theme disclosure in works of modern Belarusian artists

This article analyzes the characteristics of modern interpretation of folklore and mythological images in the creativity of the Belarusian painters and graphic artists. The author defines main directions of folklore and mythological tendency of domestic art in accordance with the scientific classification of images in the Belarusian mythology and folklore. As a methodological basis ethnic and art approach is used.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 11.08.2015.